

Научная статья

УДК 94(470.6)

DOI: 10.31007/2306-5826-2022-3-54-7-14

«ИЗБРАНИЕ НАРОДОМ» И БЮРОКРАТИЧЕСКИЕ КОЛЛИЗИИ В ПРАКТИКАХ ВОЕННО-НАРОДНОГО УПРАВЛЕНИЯ В КАБАРДИНСКОМ ОКРУГЕ: СЛУЧАЙ АЛИ АБУКОВА

Дмитрий Николаевич Прасолов

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, dmpрасолов@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0026-1262>

© Д.Н. Прасолов, 2022

Аннотация. На основе выявленных архивных документов исследуется развитие избирательных традиций в практиках военно-народного управления в Кабардинском округе. Ключевая роль в этом общественно-государственном взаимодействии в вопросах формирования местной административно-судебной власти принадлежала сборам доверенных. Выборные представители от сельских обществ избирали состав Кабардинского окружного народного суда, утверждавшийся затем вышестоящими коронными властями. Документы переписки по вопросу о восстановлении права Али Абукову избираться на общественную должность народного эфендия (кадия) раскрывают взаимодействие политических традиций кабардинцев, механизмов общественной и государственной легитимации в местном самоуправлении и значимость бюрократической целесообразности в принятии кадровых решений на различных уровнях власти – от начальника округа до главнокомандующего Кавказской армией. Установлено, что в частном случае Али Абуков так и не возглавил духовное управление Кабардинским округом. Но символический результат рассмотренной переписки, восстановившей его право на избрание, продемонстрировал готовность представителей кабардинского общества последовательно отстаивать свой выбор, а коронных властей – осторожно поддерживать солидарное мнение и, тем самым, значимость местного самоуправления. В такой ситуативной гибкости представляется важное своеобразие и преимущество взаимодействия различных традиций в политической культуре военно-народного управления.

Ключевые слова: кабардинцы, Терская область, военно-народное управление, сбор доверенных, местное самоуправление, Кабардинский окружной народный суд, А. Нурид, М.Т. Лорис-Меликов, А.И. Барятинский, Д.С. Старосельский

Для цитирования: Прасолов Д.Н. «Избрание народом» и бюрократические коллизии в практиках военно-народного управления в Кабардинском округе: случай Али Абукова // Вестник КБИГИ. 2022. № 3 (54). С. 7–14. DOI: 10.31007/2306-5826-2022-3-54-7-14

Original article

“ELECTION BY THE PEOPLE” AND BUREAUCRATIC COLLISIONS IN THE PRACTICES OF MILITARY-PEOPLE ADMINISTRATION IN THE KABARDIAN DISTRICT: THE CASE OF ALI ABUKOV

Dmitry N. Prasolov

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the

Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, dmprasolov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0026-1262>

© D.N. Prasolov, 2022

Abstract. Based on the revealed archival documents the development of electoral traditions in the practices of military-people administration in Kabardino-Balkarian district is investigated. The key role in this public-state interaction in the formation of local administrative and judicial power belonged to the congress of entrusted. Elected representatives from rural societies elected the composition of the Kabardian District People's Court, which was then approved by the higher Crown authorities. Documents of correspondence concerning the restoration of Ali Abukov's right to be elected to the public office of people's efendiy (kadiya) reveal the interaction of political traditions of Kabardians, mechanisms of public and state legitimization in local self-government and the importance of bureaucratic expediency in making personnel decisions at different levels of power – from the chief of the district to the Commander-in-Chief of the Caucasian Army. It is established that, in a private case, Ali Abukov never headed the spiritual administration of the Kabarda district. But the symbolic result of the correspondence considered, which restored his right to be elected, demonstrated the readiness of the Kabardian society representatives to consistently defend their choice, and of the crown authorities to cautiously support the solidarity opinion and, thus, the importance of local self-government. In such situational flexibility appears an important peculiarity and advantage of the interaction of different traditions in the political culture of military-people governance.

Keywords: Kabardians, Tersk Oblast', military-popular governance, congress of entrusted, local self-government, Kabardian district people's court, A. Nurid, M.T. Loris-Melikov, A.I. Baryatinsky, D.S. Staroselsky

For citation: Prasolov D.N. "Election by the people" and bureaucratic collisions in the practices of military-people governance in the Kabarda district: the case of Ali Abukov. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2022; 3 (54): 7–14. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2022-3-54-7-14

С учреждения в 1822 г. Главногокомандующим Отдельным Кавказским корпусом генералом А.П. Ермоловым Кабардинского временного суда народный эфендий (кадий) стал ключевой должностью в организации российского административно-судебного порядка в Кабарде [Абазов 2016: 67–69]. Он был не только штатной единицей, предусмотренной в Суде для разбора дел, отнесенных к компетенции шариата, но и впоследствии выполнял важные функции по вопросам «духовного управления». Согласно учредительным документам, составленным А.П. Ермоловым, кадий назначался Кавказским главнымкомандующим [АКАК. Т. VI. Ч. II. 1875: 471]. До 1858 г., помимо главного кадия в Кабардинском временном суде, отдельного народного эфендия имела Малая Кабарда. С учреждением Кабардинского округа занимавший эту должность Жамурза Варитлов в 1858 г. был «избран народом» главным народным эфендием Кабардинского окружного народного суда [Бейтуганов 2007: 353–354].

Согласно инструкции для окружных начальников, утвержденной наместником на Кавказе кн. А.И. Бяратинским 23 марта 1860 г., устанавливался порядок избрания депутатов окружных народных судов сборами «доверенных лиц», без особых уточнений по поводу кадия суда [АКАК. Т. XII. 1904: 1195]. Однако при выборах в Кабардинском округе применялась инструкция, в которой компетенция сборов доверенных по выборам членов Окружного суда регламентировалась более определенно: «Они избираются народом следующим порядком: каждый аул назначает двух или трех доверенных лиц, которые в определеннный день собираются к участковому начальнику и в присутствии его избирают не менее двух лиц, долженствующих занимать должность кадия, депутата и кандидата. В число этих лиц могут быть избираемы кадий, депутаты и кандидаты, носящие это звание...» [УЦГА АС КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 467. Л. 4об.–5]. Такая ситуативность в применении регламента не противоречила исходной «Инструкции...» А.И. Бяратинского,

согласно которой окружным начальникам предоставлялось «право вводить поря-док баллотировки в тех местах, где окажется возможным» [АКАК. Т. XII. 1904: 1195]. На практике в особых случаях допускалось временное назначение кадия не только по приговорам окружных сборов, но и «по выбору членов суда и некото-рых почетных лиц Кабарды» [УЦГА АС КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 924. Л. 7].

В апреле 1863 г. полномочия Ж. Варитлова были продлены приказом Главно-командующего Кавказской армией. Примечательно, что, в отличие от депутатов окружного суда, его утверждение после «избрания народом» [доверенными от сельских обществ. – Д.П.] на ежегодных выборах в январе 1865 г., было признано «без надобности», поскольку, согласно разъяснению канцелярии Терской области, «окружные кадии назначаются на неопределенное время по выбору не народа, а ближайшего начальства» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 5. Д. 177. Л. 6–6об.]. Од-нако такое особенное доверие оказалось непродолжительным.

В 1865 г. Ж. Варитлов стал одним из вдохновителей новой волны мухад-жирства кабардинцев в пределы Османской империи. Возмущенный его дея-тельностью председатель Терско-Кубанской сословно-поземельной комиссии Д. Кодзоков настаивал на освобождении народного кадия от должности [Кумы-ков 1985: 137]. Весной 1865 г. Ж. Варитлов получил разрешение на переселение в Турцию «с 20 дворами родных, холопьев и ... товарищей» [Проблемы... 2001: 370–374]. Возникла необходимость замещения важной общественной долж-ности. При осуществлении этой задачи произошла примечательная коллизия, продемонстрировавшая своеобразие избирательных практик военно-народного управления.

6 ноября 1865 г. начальник Кабардинского округа А. Нурид в рапорте началь-нику Терской области М.Т. Лорис-Меликову сообщал: «Жители Кабардинского округа на общем сборе всех сословий выбрали в должность Народного Эфен-дия карачаевского жителя Али Абукова». Избрание оказалось не единодушным, поскольку фамилии знатных дворян Тамбиевых и Анзоровых [в тексте рапорта названа фамилия князей Наурузовых, но из последующей переписки становит-ся ясным, что в данном документе произошла ошибка. – Д.П.] не поддержали кандидатуру А. Абукова «вследствие личных неудовольствий». Причина враж-дебного отношения имела давнюю историю. Еще в 1859 г. в ходе расследования злоупотреблений подполковника Али Тамбиева, «полевой аудиториат нашел Али Абукова, бывшего в то время карачаевским народным эфендием, человеком не за-служивающим никакого доверия, так как он убил родного своего брата и сделал побег в горы, а потому и определил: удалить его от занимаемой им должности, и впредь таковой не поручать». На основании этого 30 ноября 1859 г. конфирмаци-ей [утверждением решения суда. – Д.П.] главнокомандующий и наместник на Кав-казе князь А.И. Барятинский поддержал заключение об отстранении А. Абукова от общественной должности.

Высказав мнение, что «не следует допускать Абукова к должности народного эфендия», А. Нурид при этом сообщал: «Кабардинцы не имеют в виду другого способного на это место человека, а потому выбор этот предоставляю на благо-усмотрение Вашего Превосходительства, о последующем прошу немедленного предписания, так как кабардинский окружной суд в настоящее время без эфендия, а без него шариатские дела не могут быть разбираемы» и обращения в суд ска-пливаются в Управлении Кабардинского округа [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 5. Д. 228. Л. 1–1об.].

Рассмотрение ситуации встретило затруднения, поскольку канцелярия Тер-ской области не обнаружила необходимых материалов расследования, кроме упоминания, что Абуков находился под следствием. Также выяснилось, что в областной администрации не нашлись точные данные о правилах выбора и ут-верждении окружных народных эфендиев.

В письме от 22 декабря 1865 г. А. Нурид сообщил М.Т. Лорис-Меликову существенные обстоятельства дела. В наказание «за убийство брата и ложные доносы на подполковников Тамбиева и Аглинцова» А. Абуков, в дополнение к запрету занимать общественные должности был «выдержан на гауптвахте. Начальник Кабардинского округа «предложил народу выбрать другого эфендия. Эфенди этот избран целым обществом и временно исправляет должность» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 5. Д. 228. Л. 2].

Однако ситуация немедленно получила новое развитие, обусловленное обращением А. Абукова к покровительству влиятельных лиц из среды соотечественников, которые сумели вывести рассмотрение дела на уровень Горского управления Кавказского наместничества. Учитывая обстоятельства традиционной сословной иерархии и примирительных процедур, но действуя в рамках имперских бюрократических механизмов, начальник Кабардинского округа выступил в роли персонального посредника в отношениях соискателя духовной должности с М.Т. Лорис-Меликовым. Обращаясь к начальнику Терской области А. Нурид писал: «По выборе нового эфендия Али Абуков через [князя] Атажукина и других почетных людей обратился ко мне с просьбой примирить его с Тамбиевыми. Я успел в этом с тем, что Абуков не будет искать должности по народным выборам в Кабарде». Однако, инициировав процесс своей реабилитации, А. Абуков, похоже, намеревался продолжить соискательство престижной общественной должности. Рассчитывая через посредничество влиятельных лиц в Кабарде и в областной администрации добиться устранения формальных препятствий, он рассматривал возможность окончательно легитимизировать свои общественные амбиции, опираясь на солидарное мнение сбора доверенных. Продолжая описание ситуации в письме, А. Нурид сообщал, что А. Абуков, «получив подход некоторых лиц к полковнику Старосельскому [начальник Кавказского горского управления. – Д.П.], просит Вашего ходатайства об отмене конфирмации над ним и, как узнал я частно, с тем намерением, чтобы впоследствии домогаться места народного эфендия. Примирение с Тамбиевыми, он надеется, даст ему возможность быть выбранным целым народом, и отмена конфирмации лишит возможности начальству препятствовать народному выбору» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 5. Д. 228. Л. 2 об.].

Понимая неоднозначность собственного положения, А. Нурид ясно обозначил перед М.Т. Лорис-Меликовым свою ответственность в разрешении возникшей коллизии: «Так как я взялся их примирить с условием, что Абуков не будет желать этого места в округе, то я и не должен допустить его к этому. Представляя к вам Абукова, прошу Ваше Превосходительство, если будет сложен с него приговор Главнокомандовавшего, не допускать его к занятию в округе Кабардинском должности, по крайней мере до тех пор, пока сторона, простившая ему обиды, не будет на это согласна» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 5. Д. 228. Л. 2об.–3].

Представляя вопрос на рассмотрение Кавказского горского управления, начальник Терской области 30 декабря 1865 г. писал Д.С. Старосельскому: «Житель Карачая, хаджи Али Абуков обратился ко мне с просьбой о разрешении ему отправиться в Тифлис с ходатайством о сложении конфирмации князя Бяратинского, вследствие которой он за убийство брата и ложные доносы на подполковника Тамбиева и Аглинцова был выдержан на гауптвахте и лишен права занимать общественные должности. Хаджи Абуков снабжен письмом к Вам от некоторых из значительных лиц Кабардинского округа, ходатайствующих за него» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 5. Д. 228. Л. 4]. Ходатайствуя об удовлетворении просьбы А. Абукова, в дополнение к уже известным сведениям, М.Т. Лорис-Меликов выразил свое мнение об условиях разрешения ситуации: «Имея о Абукове весьма хорошие отзывы, я объявил ему, что с моей стороны он не встретит никакого препятствия к сложению с него конфирмации князя Бяратинского; но при этом он не должен рассчитывать в течение, по крайней мере, двух лет на разрешение занять

должность по народным выборам, так как для администрации обязательно давать значение прежде состоявшимся распоряжениям начальствовавших лиц» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 5. Д. 228. Л. 4об.].

В ответном послании начальнику Терской области глава Кавказского горского управления сообщил выясненные им наиболее подробные обстоятельства дела, последствия которого воспрепятствовали бывшему карачаевскому эфендию замещение должности «по выбору народа» в Кабардинском округе. Содержание письма иллюстрирует колоритную и противоречивую специфику функционирования военно-народного управления, к участию в котором привлекалось все больше офицеров – представителей народов Северного Кавказа. Сочетание официальных и неформальных военно-административных практик, субъективизм и предвзятость, пренебрежение давностью совершенных правонарушений, нежелание вникнуть в ситуацию и поспешные выводы вышестоящего начальства обусловили ситуацию, в которой оказался в 1865 г. А. Абуков. Для большей наглядности целесообразно привести подробную характеристику Д.С. Старосельским предыстории рассматриваемых событий, источник которых интересен также и тем, что сообщает фамилии значимых персонажей завершающего этапа Кавказской войны и первых лет функционирования военно-народного управления: «Бывший начальник Верхне-Кубанского округа полковник Казы-Гирей, желая удостовериться насколько справедлив донос, сделанный ему поручиком Джантемировым, о злоупотреблениях карачаевского пристава, подполковника Тамбиева, поручил Али Абукову частным образом разведать об этом от абазинцев, которые также были причислены к этому приставству. Абуков сообщил Казы-Гирею, что он производил опрос собранным вместе почетным жителям абазинского племени и что этот опрос подтвердил справедливость доставленных Джантемировым сведений. Затем Казы-Гирей, представляя по начальству о поступках Тамбиева, сделал ссылку на показания Абукова. При производстве же формального следствия люди, на которых указывал Али Абуков, как на удостоверивших, при сборе показания Джантемирова, ссылки этой большей частью не подтвердили. Хотя затем если бы и действительно оказалось, что обвинение Тамбиева в злоупотреблениях было сделано несправедливо (что, однако же, не отвергнуто следствием), то и тогда, по мнению моему, ответственность в этом прежде всего следовало бы возложить на полковника Казы-Гирея, а затем на поручика Джантемирова и уже косвенным образом отнести на эфендия Абукова. Между тем, командовавший войсками правого крыла, генерал-лейтенант Филипсон, при рассмотрении этого дела, как бы для усиления виновности Али Абукова, привел в своем мнении то обстоятельство, что Абуков, как убийца брата и как человек, совершивший побег в горы, не заслуживал доверия, и так как он вовлек свое начальство ложными доносами в непростительную ошибку, то определил: удалить Абукова от должности народного эфендия, с тем, чтобы впредь таковой ему не поручать, и сверх того выдержать под арестом месяц. С мнением этим согласился начальник Левого крыла генерал-адъютант граф Евдокимов, на заключение которого это дело препровождалось, а по докладу полевого аудиториата 30 ноября 1859 года оно утверждено и генерал-фельдмаршалом князем Барятинским» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 5. Д. 228. Л. 6–6об.].

При таком вердикте бывшего главнокомандующего и Кавказского наместника примечательно заключение Д.С. Старосельского, который попытался придать разрешению ситуации большую объективность: «Имея ввиду, с одной стороны, вышеизложенное и то, что Али Абуков по этому делу выдержан месяц под арестом, что убийство двоюродного брата и бегство в горы совершены Абуковым в начале 40-х годов, и притом убийство произошло в ссоре, а бегство в горы из боязни кровомщения, а не с враждебной целью; с другой же стороны, принимая во внимание похвальные отзывы об Али Абукове Вашего Превосходительства и двух бывших начальников его, генерал-лейтенанта Грамотина и генерал-лейтенанта князя

Эристова, – я пришел к тому заключению, что Али Абукову определено наказание более того, нежели на самом деле он заслуживал» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 5. Д. 228. Л. 7].

На основании сложившейся характеристики личностных качеств и должностной репутации А. Абукова начальник Кавказского горского управления высказался «об исходатайствовании разрешения Его Императорского Высочества [наместника на Кавказе великого князя Михаила Николаевича. – Д.П.] не считать Абукову наложенного на него по конфирмации князя Бяратинского штрафа препятствием к допущению на должности по выборам от обществ в пределах военно-народных управлений и без тех ограничений», которые предлагал в письме от 30 декабря 1885 г. М.Т. Лорис-Меликов. На усмотрение последнего предлагалось решение «утвердить выбор Али Абукова в народные ефендии Кабардинского округа теперь, или же допущение его в подобные должности отсрочить еще на некоторое время» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 5. Д. 228. Л. 2].

Начальник Терской области предпочел более осторожную позицию и отсрочил допуск А. Абукова к избранию на искомую общественную должность. 18 января 1866 г. канцелярия Терской области представила начальнику Кабардинского округа решение Д.С. Старосельского, в той части, которой разрешалось не считать определенные конфирмацией главнокомандовавшего князя А.И. Бяратинского наказания Али Абукову «препятствием к допущению его к должности по выборам в пределах обществ в пределах военно-народных управлений». При этом личной резолюцией М.Т. Лорис-Меликова распорядился, что «на выборах настоящего года Абуков еще допущен быть не может к должности народного эфендия» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 5. Д. 228. Л. 5–5об.].

В источниках не удалось обнаружить фактов, свидетельствующих и впоследствии о замещении А. Абуковым должности кадия (народного эфендия) Кабардинского окружного народного суда. С.Н. Бейтуганов, указывая его в качестве главного духовного лица в Кабарде в 1866 г. [Бейтуганов 2007: 686], вероятно, ошибочно принял за основание для этого отмену конфирмации А.И. Бяратинского.

Таким образом, случай Али Абукова, бывшего карачаевского кадия, избранного народным сбором кадием Кабардинского окружного суда, может рассматриваться как частный пример ситуативности бюрократических практик военно-народного управления. Эта система основывалась на сочетании имперского управления с привлечением административно-судебных кадров из местного населения, в том числе посредством «народного выбора» сборами доверенных. С учреждением в 1860 г. Терской области они функционировали в виде разнообразных совещаний представителей сельских обществ под контролем окружной администрации для ежегодного избрания состава окружных судов, а впоследствии и решения различных вопросов местной жизни. Значимость народного выбора признавалась важной, но каждый раз интерпретировалась окружными и областными властями прежде всего с точки зрения практической целесообразности. Поэтому А. Абуков, амбициозный и поддерживаемый влиятельной частью кабардинской социальной элиты, нашедший, благодаря ее покровительству, поддержку окружной и областной власти, и реабилитированный за прежние правонарушения и недоразумения ведомством нового Наместника на Кавказе, в итоге остался ограничен осторожностью областной власти, не пожелавшей слишком явно противопоставлять «выбор народа» и усилия его представителей постановлению предшественника действующего наместника.

Несмотря на символический результат рассмотренной переписки, восставившей право А. Абукова на избрание, проанализированные документы раскрывают также и формы сопричастности представителей коренного населения к принятию важных для них общественных решений. Рассмотренный сюжет

демонстрирует широкие возможности формального диалога между различными уровнями власти Российской империи на Кавказе. В частном случае проявилась готовность представителей кабардинского общества последовательно отстаивать свой выбор, а коронных властей – осторожно поддерживать солидарное мнение и, тем самым, значимость местного самоуправления. В такой ситуативной гибкости представляется важное своеобразие и преимущество взаимодействия различных традиций в политической культуре военно-народного управления.

Список источников

АКАК. Т. VI. Ч. II. 1875 – *Акты, собранные Кавказской археографической комиссией*: в 12 т. Т. VI. Часть II. Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1875. 954 с.

АКАК Т. XII. 1904 – *Акты, собранные Кавказской археографической комиссией*: в 12 т. Т. XII. Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1904. 1558 с.

Абазов 2016 – *Абазов А.Х. Народы Центрального Кавказа в судебной системе Российской империи в конце XVIII – начале XX в. Нальчик: ООО «Печатный двор»*, 2016. 264 с.

Кумыков 1985 – *Кумыков Т.Х. Дмитрий Кодзоков*. Нальчик: Эльбрус, 1985. 180 с.

Бейтуганов 2007 – *Бейтуганов С.Н. Кабарда: история и фамилии*. Нальчик: Эльбрус, 2007. 784 с.

Проблемы... 2001 – *Проблемы Кавказской войны и выселение черкесов в пределы Османской империи (20–70-е годы XIX века)*: Сборник архивных документов/Выявление материалов, археографическая обработка, вступительная статья, редакция и комментарии Т.Х. Кумыкова. Нальчик: Эльбрус, 2001. 496 с.

УЦГА АС КБР – Управление Центрального государственного архива Кабардино-Балкарской Республики

ЦГА РСО-Алания – Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания.

References

АКАК. Vol. 4. P. 2 – *Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: Т. 12* [Acts, collected by the Caucasian Archeographic Commission: in 12 vols. Vol. 4. Part 2]. – Tiflis: Tip. Glavnogo Upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1875. 954 p. (In Russian)

АКАК. Vol. 12 – *Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: Т. 12* [Acts, collected by the Caucasian Archeographic Commission: in 12 vols. Vol. 12]. – Tiflis: Tip. Glavnogo Upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1904. 1558 p. (In Russian)

АБАЗОВ А.Кh. *Narody Tsentral'nogo Kavkaza v sudebnoi sisteme Rossiiskoi imperii v kontse XVIII – nachale KhKh v.* [The Peoples of the Central Caucasus in the Judicial System of the Russian Empire in the Late Eighteenth and Early Twentieth Centuries] Nal'chik: ООО «Pechatnyi dvor», 2016. 264 p. (In Russian)

КУМУКОВ Т.Кh. *Dmitrii Kodzokov* [Dmitry Kodzokov]. Nal'chik: El'brus, 1985. 180 p. (In Russian)

БЕЙТУГАНОВ С.Н. *Kabarda: istoriya i familii* [Kabarda: History and Families]. Nal'chik: El'brus, 2007. 784 p. (In Russian)

Problemy Kavkazskoi voiny i vyselenie cherkesov v predely Osmanskoi imperii (20–70-e gody XIX veka) [Problems of the Caucasian War and the Eviction of the Circassians to the Ottoman Empire (20–70s of the XIX century)]. Collection of archival documents/Extraction of materials, archaeographic processing, introductory article, editorial and commentary by T.Kh. Kумыkov]. Nal'chik: El'brus, 2001. 496 p. (In Russian)

ТsГА RSO-A – *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya* [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania]. (In Russian)

УТsГА АS КБР – *Upravlenie Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki* [Administration of the Central state archive of Archival service of Kabardino-Balkarian Republic]. (In Russian)

Информация об авторе

Д.Н. Прасолов – кандидат исторических наук, зав. сектором этнологии и этнографии.

Information about the author

D.N. Prasolov – Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Ethnology and Ethnography.

Статья поступила в редакцию 15.10.2022; одобрена после рецензирования 24.10.2022; принята к публикации 01.12.2022.

The article was submitted 15.10.2022; approved after reviewing 24.10.2022; accepted for publication 01.12.2022.